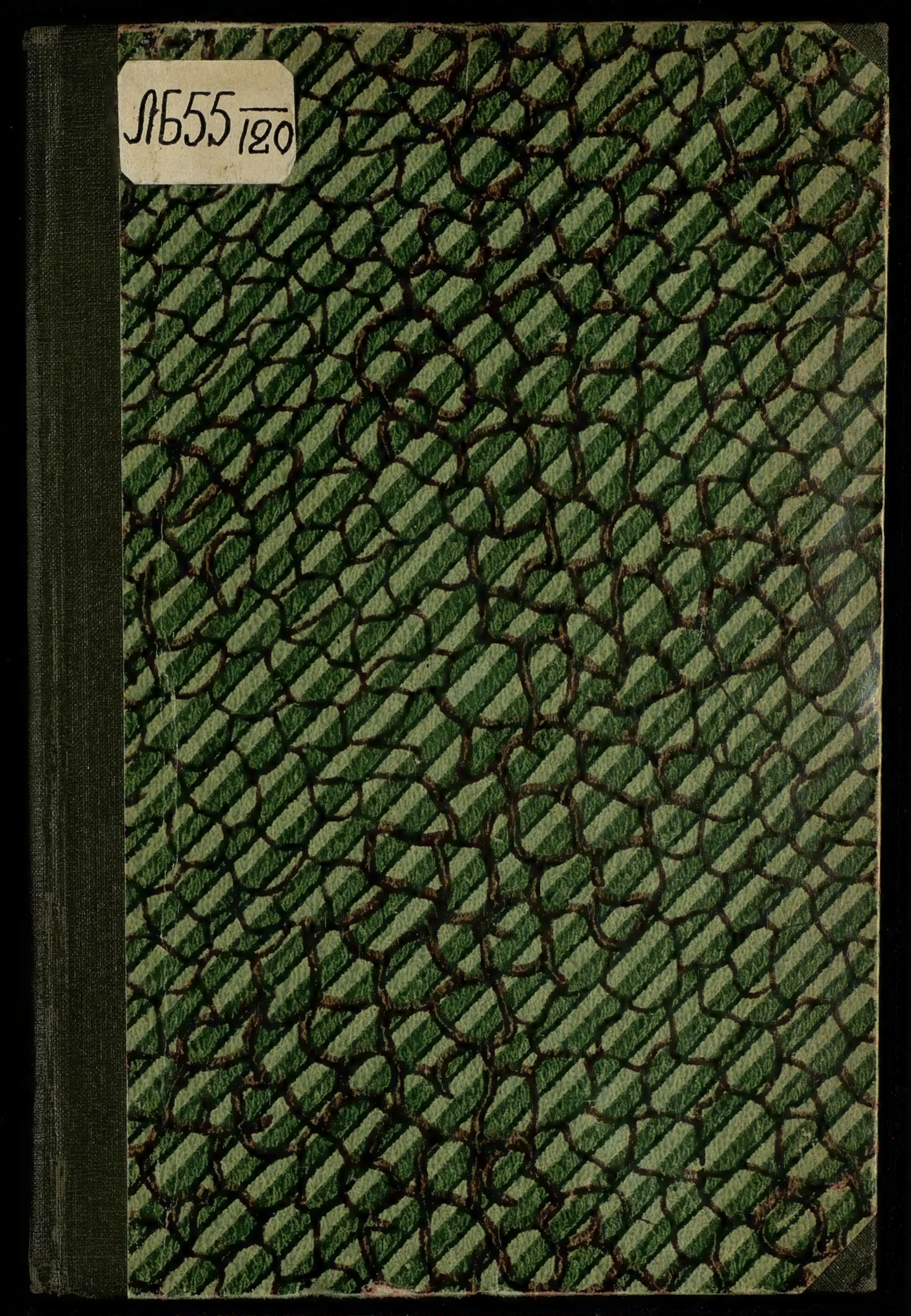

Л655 / 120

Генерал-майор
Н. М. ЗАМЯТИН

ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА



Генерал-майор Н. М. ЗАМЯТИН

ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1947

Генерал-майор ЗАМЯТИН Н. М.

ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

Автор дает краткий очерк наступательной операции 1-го Белорусского фронта, проведенной фронтом в январе 1945 года. В стремительном наступлении части Красной Армии за 18 суток преодолели громадное пространство между Вислой и Одером, приготовленное немцами для длительной, упорной обороны (семь мощных оборонительных рубежей). Красная Армия вышла на рубеж р. Одер, откуда до столицы фашистской Германии — Берлина — оставалось всего 60 км.

В очерке даны обстановка перед началом сражения, характеристика вражеских оборонительных рубежей, планы сторон, ход сражения и в заключение краткие выводы.

Брошюра предназначается для офицеров Вооруженных Сил СССР.



ВСТУПЛЕНИЕ

1944 год явился годом решающих побед Красной Армии над вооруженными силами фашистской Германии и ее сателлитов. Сокрушительные удары Красной Армии с востока и наступательные операции союзных войск, высадившихся во Франции, зажали Германию в тиски между двумя фронтами и к концу 1944 года привели к коренному изменению всего хода войны.

«Только неуклонно нарастающие в своей силе сокрушительные удары могут сломить сопротивление врага и привести нас к окончательной победе», — указывал товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1944 года. Выполняя это указание Верховного Главнокомандующего, Красная Армия в течение 1944 года нанесла врагу десять сокрушительных ударов, которые смяли все неприятельские фронты и заставили армии противника откатиться далеко на запад.

Под ударами Красной Армии развалился разбойничий гитлеровский блок. Румыния, Болгария и Финляндия не только капитулировали, но и объявили войну Германии.

В короткий срок территория Советского Союза была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков, и боевые действия приблизились непосредственно к границам Германии, а на ряде направлений были даже перенесены на германскую территорию.

В ходе боевых операций 1944 года германские вооруженные силы, действовавшие на советско-германском фронте, понесли огромные потери. Гитлеровское командование лишилось большей части своих стратегических резервов. Не могло не отразиться на общем военно-политическом положении фашистской Германии и ее резко ухудшившееся экономическое положение, сужение ее военно-экономической базы.

В результате поражений 1944 года Германия потеряла крупные продовольственные базы на правобережной Украине, в Румынии, Болгарии и Венгрии, лишилась финляндского никеля, румынской и венгерской нефти. Наконец, она потеряла все военно-промышленные предприятия, которые были расположены в Венгрии на территории, освобожденной Красной Армией к концу 1944 года.

Основная часть таких предприятий, размещенных в северо-западной части Венгрии, в Австрии и Чехословакии, к концу 1944 года находилась в сфере непосредственного воздействия советской авиации и под угрозой ударов Красной Армии.

1945 год явился годом полного разгрома военной машины гитлеровской Германии. В результате новых мощных ударов Красной Армии и наступления союзных англо-американских войск на западе были разгромлены германские вооруженные силы. Красная Армия овладела столицей Германии — Берлином и этим приблизила день окончательной победы. 8 мая 1945 года «Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию» [1].

Наступление Красной Армии в 1945 году приняло грандиозный размах. Если в 1944 году Красная Армия наносила свои удары последовательно один за другим, то в 1945 году она наступала одновременно на всем советско-германском фронте.

Так, в середине января 1945 года удар наносили сразу пять фронтов — 3, 2 и 1-й Белорусские, 1 и 4-й Украинские.

3-й и 2-й Белорусские фронты развернули наступление против восточнопрусской группировки немцев с целью ее окружения и уничтожения.

1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты перешли в наступление на центральном участке советско-германского фронта с задачей разгромить германские войска в Польше, освободить последнюю и выйти к центральным районам Германии. 1-й Белорусский фронт наносил удар на варшавско-берлинском направлении, а 1-й Украинский фронт — на краковско-силезском.

Одновременно войска 4-го Украинского фронта развернули наступательные операции в гористой полосе Карпат.

Основной стратегической целью 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было выполнение исторической задачи, поставленной перед Красной Армией товарищем Сталиным,— овладеть столицей фашистской Германии — Берлином и водрузить над ним знамя победы. Январская наступательная операция 1-го Белорусского фронта была первым этапом на пути к достижению этой конечной цели.

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ СРАЖЕНИЯ

В результате победоносного завершения операций 1944 года советские войска на широком фронте вышли к Висле и овладели рядом плацдармов на ее западном берегу.

Войска 1-го Белорусского фронта к концу 1944 года занимали фронт Дембе на р. Западный Буг, Згеж, Яблонна и далее на юг по восточному берегу Вислы до Юзефув.

Еще в ходе операций 1944 года войсками фронта были захвачены два плацдарма на западном берегу Вислы: один в районе Магнушева — между Варкой и р. Радомка, шириной 26 км и глубиной до 15 км, и другой в районе Пулавы, шириной 36 км и глубиной до 11 км.

Все попытки немецких войск ликвидировать эти плацдармы и

[1] И. В. Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, Госполитиздат, 1946 г., стр. 192.

отбросить наши войска за Вислу были безуспешны. Советские войска, защищавшие эти плацдармы, неизменно отбивали все атаки противника, каждый раз нанося ему тяжелые потери.

После того, как немецкие армии на центральном направлении были отброшены с тяжелыми потерями за Вислу, перед гитлеровским верховным командованием стала новая сложная проблема: как не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад от Вислы и предотвратить выход их на этом направлении к границам Германии на непосредственные подступы к Берлину.

Вислу германское высшее командование рассматривало как решающий рубеж, дальше которого Красная Армия не должна быть допущена.

Разрешение этой проблемы осложнялось тем, что к началу 1945 года германское командование ощущало острую нужду в стратегических резервах, которые резко сократились в результате поражений 1944 и предыдущих годов.

План немецкого командования заключался в том, чтобы противодействовать наступлению Красной Армии методами пресловутой «эластичной обороны», которая, кстати сказать, уже показала свою несостоятельность в операциях 1943 и 1944 годов.

Немецкое командование предполагало, что оно сможет задержать наступление Красной Армии на Висле, опираясь на заблаговременно подготовленную, глубоко эшелонированную оборонительную систему на западном берегу реки. На случай же, если вислинский оборонительный рубеж не выдержит ударов Красной Армии и окажется прорванным, то дальнейшее продвижение советских войск должно было быть остановлено на одном из нескольких заранее подготовленных промежуточных оборонительных рубежей западнее Вислы.

План немецкого командования заключался в том, чтобы заставить Красную Армию последовательно штурмовать ряд сильных оборонительных рубежей и тем самым обескровить ее, замедлить наше наступление и привести его к постепенному затуханию.

Рассчитывая на длительность сопротивления своих войск на вислинском рубеже, немецкое командование надеялось, что в его распоряжении будет достаточно времени для того, чтобы в случае необходимости успеть перебросить с других участков советско-германского фронта, из глубины Германии или с фронтов в Западной Европе необходимые резервы для занятия промежуточных рубежей и организации на них устойчивой обороны или для создания крупной группировки с целью контрудара по нашим наступающим войскам в тот период, когда они окажутся уже достаточно ослабленными в процессе наступления.

С этой целью вся полоса местности между Вислой и Одером глубиной около 500 км, а также западный берег Одера были подготовлены для длительной и упорной обороны. В этой полосе противником было создано 7 оборонительных рубежей, не считая большого числа всевозможных промежуточных и отсечных позиций.

Первый (вислинский) оборонительный рубеж проходил в основном непосредственно по западному берегу Вислы, второй оборони-

тельный рубеж — по западным берегам рек Бзура, Равка и Пилица, третий — по линии Торунь (Торн), Петркув, Конин и далее на юг по западному берегу р. Варта, четвертый — по линии крупных городов Быдгощ (Бромберг), Познань, Острув. Все эти рубежи укреплялись противником в течение осени и начала зимы 1944 года.

Далее шла система долговременных приграничных укреплений, прикрывавших старую германо-польскую границу. Эта система состояла из укрепленных районов так называемого «Померанского вала» и «Одерского четырехугольника».

Впереди, в 30 км восточнее рубежа укрепленных районов, по линии Ландек, Шнейдемюль, Чарнкув, Вронки, Мендзыхуд и далее на юг по западному берегу р. Обра шел так называемый рубеж прикрытия укрепленных районов.

Наконец, по западному берегу р. Одер шел седьмой оборонительный рубеж, тянувшийся от Штеттина до Грюнберга.

Глубина вислинского оборонительного рубежа достигала 30 км, а на некоторых участках — до 90 км.

Этот рубеж состоял из четырех оборонительных полос, каждая из которых имела в глубину 6—10 км, причем между первой и второй оборонительными полосами был построен ряд отсечных позиций.

Каждая оборонительная полоса, в свою очередь, состояла из двух-трех позиций, удаленных одна от другой на 1,5—2 км, а каждая позиция — из двух-четырех линий траншей полного профиля на расстоянии 200—400 м одна от другой.

Перед первой (главной) оборонительной полосой была подготовлена позиция боевого охранения, соединенная с главной полосой обороны ходами сообщения. С фронта позиция боевого охранения прикрывалась различными противопехотными и противотанковыми препятствиями, в том числе минными полями. Всевозможные препятствия в большом количестве были установлены также в тылу позиции боевого охранения и в глубине главной оборонительной полосы. Средняя плотность минирования достигала 3000 мин на 1 кв. км фронта.

В главной полосе обороны было подготовлено большое количество пулеметных площадок, стрелковых окопов, блиндажей и дерево-земляных огневых точек (ДЗОТ). Основная масса огневых средств была сосредоточена в первой и второй линиях траншей.

Остальные три оборонительные полосы были оборудованы так же, как и главная, но глубина этих полос была значительно меньшей — не более 2—3 км. Меньшей была и их насыщенность оборонительными сооружениями.

Третья и четвертая оборонительные полосы рассматривались как тыловые полосы вислинского оборонительного рубежа.

Важная роль в обороне вислинского рубежа отводилась крепости Модлин и Варшаве, подготовленным немцами к длительной обороне, а также таким крупным населенным пунктам, как Радом, Варка и др., тоже приведенным в оборонительное состояние.

Второй оборонительный рубеж находился на расстоянии 60—125 км от Вислы и состоял из двух позиций, удаленных одна от

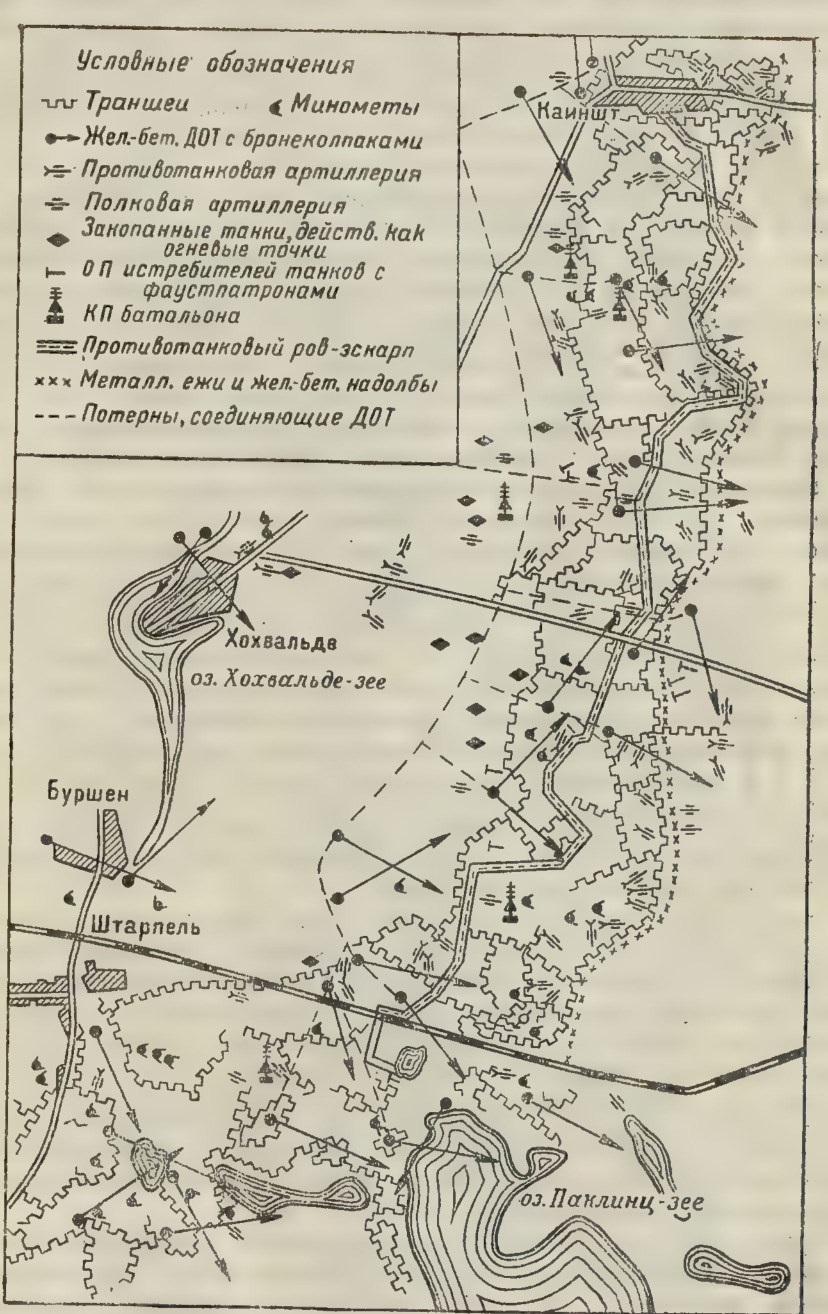


Схема 1. Участок Мезеритцкого укрепленного района

другой на 1—1,5 км; между этими позициями проходил сплошной противотанковый ров. На отдельных участках рубежа имелись железобетонные сооружения для пулеметов и орудий. Все населенные пункты, входившие в систему этого рубежа (Сохачев, Скерневице, Томашув и др.), были подготовлены для упорной круговой обороны. К началу наступления Красной Армии основные оборонительные работы на этом рубеже были немцами закончены.

Третий (вартовский) оборонительный рубеж состоял в своей северной части из двух оборонительных полос, находившихся в 20—30 км одна от другой. Дальше на юг, по западному берегу Варты, шла единая оборонительная полоса. Каждая оборонительная полоса состояла из 2—3 сплошных траншей, соединенных ходами сообщения. На ряде участков этого оборонительного рубежа был вырыт глубокий противотанковый ров, прикрытый со стороны противника первой линией траншей. В систему этого рубежа входили укрепленные населенные пункты Радзеев, Коло, Унеев и др. Северный фланг этого рубежа опирался на модернизированную крепость Торунь (Торн) и на Влоцлавский укрепленный район.

Четвертый (Познанский) оборонительный рубеж шел по линии Бромберг, р. Нетце, Чарнкув, Познань, Острув. Он состоял из одной-двух траншей, усиленных на ряде участков противопехотными и противотанковыми препятствиями. Сильнейшим участком этого рубежа являлась крепость Познань, опоясанная двумя обводами. Внешний ее обвод состоял из 18 фортов и был прикрыт сплошным противотанковым рвом. Внутренний обвод состоял из трех фортов и укрепленных домов на окраине города. В центре крепости находился ряд сильных укрепленных надземных и подземных оборонительных сооружений, окруженных рвом глубиной около 8 м и шириной около 20 м и валом высотой в 5 м. Постоянный гарнизон крепости состоял из 12 000 человек, а к началу штурма Познани был доведен до 60 000 человек. На работах по строительству оборонительных сооружений в районе Познани было занято до 35 000 человек местного населения.

Пятый рубеж проходил по линии Ландек, Шнейдемюль, Вронки и далее на юг по северному берегу р. Варта и западному берегу р. Обра. Он прикрывал собой систему долговременных пограничных укреплений, находившихся от него на расстоянии 20—30 км, и представлял собою одну полевую оборонительную полосу, состоявшую из системы траншей, усиленных дерево-земляными и железобетонными оборонительными сооружениями. Вся полоса между этим рубежом и прикрываемыми им укрепленными районами была превращена в сильное предполье, т. е. оборудована системой искусственных препятствий и отдельных опорных пунктов с широким использованием для обороны.

Шестой рубеж состоял из долговременных фортификационных сооружений «Померанского вала» и Мезеритцкого укрепленного района, являвшегося четвертой, замыкающей стороной «Одерского четырехугольника», образованного излучиной Одера у Франкфурта и Вартой.

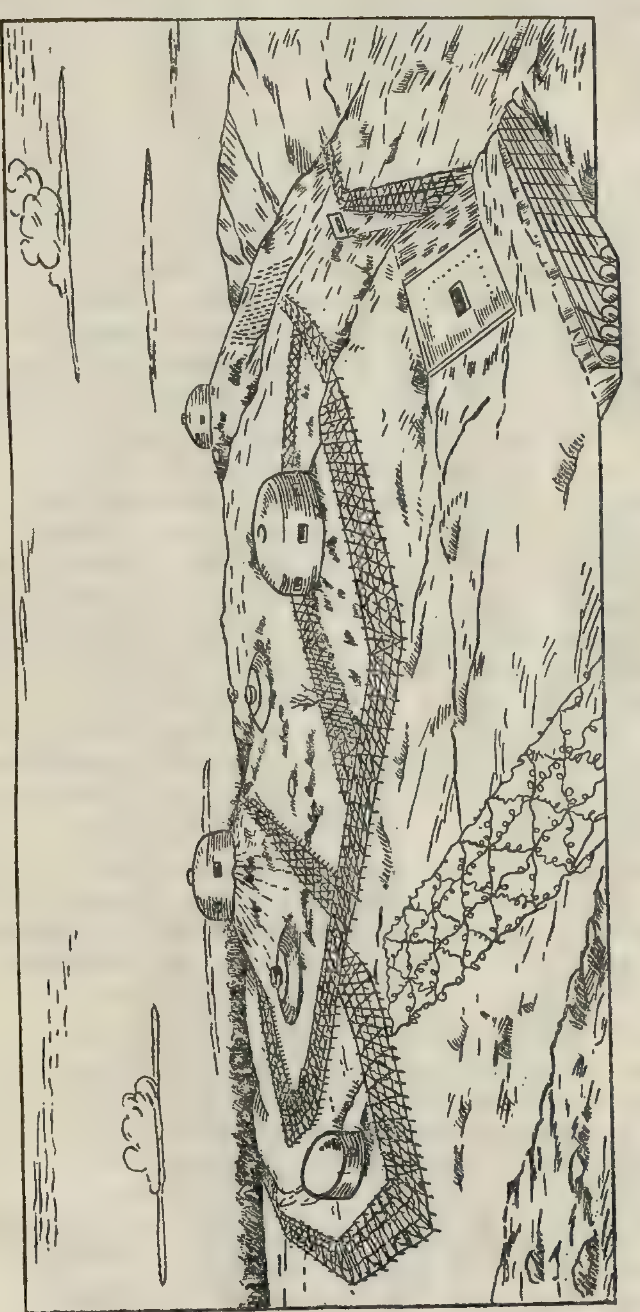


Схема 2. Расположение «панцерверка» на местности

«Померанский вал» проходил по линии Ней-штеттин, Дейч-Кроне, Ландсберг и состоял из линии железобетонных укреплений (ДОТ), расположенных на расстоянии 100—120 м одно от другого и соединенных сплошной траншеей. Толщина стен ДОТ колебалась в пределах от 0,6 до 1 м. На 1 км фронта приходилось от 4 до 8 ДОТ.

Мезеритцкий укрепленный район проходил по линии Ландсберг, Хаммер, Блезен, Либенау. Он строился с 1932 по 1937 год и затем достраивался в течение 1944—1945 годов. Состоял он из крупных многоэтажных железобетонных сооружений — «панцерверков» и артиллерийских, минометных и пулеметных ДОТ. Основная часть «панцерверка» находилась под землей, на поверхность земли выходили только бронекупола с пулеметными и минометными установками. «Панцерверки», подобно сооружениям на «линии Мажино», были обеспечены водой и светом, имели лифты, сигнализацию, систему отепления. Толщина стен «панцерверков» достигала 2,5 м, а бронекуполов — 350 мм, что защищало их от пробивания при прямом попадании 203-мм снарядов. Многие «панцерверки» были соединены потернами — подземными ходами, по которым были проложены электрифицированные железные дороги. В промежутках между «панцерверками» проходили полевые позиции, состоявшие из трех сплошных линий траншей. Впереди «панцерверков», перед траншеями, были установлены противопехотные препятствия, главным образом проволока на металлических кольях.

Этот укрепленный район на ряде участков прикрывался озерами, соединенными между собой каналами. На случай необходимости затопления подступов к укрепленному району на каналах были сооружены плотины. На участках, где естественных преград не было, создавались искусственные — в виде противотанковых рвов, металлических и железобетонных надолб — так называемые «зубы дракона». Такие же препятствия были возведены и перед «Померанским валом».

В «панцерверках» заблаговременно были размещены постоянные гарнизоны, состоявшие из специальных войск. Позиции полевого типа, так называемое «полевое заполнение», войсками заняты не были.

Седьмой (Одерский) рубеж проходил по западному берегу р. Одер и включал в себя предмостные укрепления на восточном берегу реки у крепости Кюстрин и у Франкфурта.

Кюстрин — старая крепость, модернизированная в ходе второй мировой войны. Крепость расположена на острове у слияния Одера и Варты и состоит из пяти фортов, прикрытых рвом глубиной до 6 м и пятиметровым крепостным валом.

В остальном полевые сооружения седьмого рубежа почти ничем не отличались от укреплений четвертого рубежа.

Таким образом, войскам 1-го Белорусского фронта противостояла мощная, глубоко эшелонированная оборона, прорвать которую предстояло в ходе январского наступления.

Непосредственно перед 1-м Белорусским фронтом на участке шириной до 230 км по западному берегу Вислы действовала 9-я немецкая армия под командованием генерала танковых войск Лютт-

вица, состоявшая из 40, 46 и 56-го танковых и 5-го армейского корпусов. Все эти войска за исключением 40-го танкового корпуса занимали оборону на вислинском оборонительном рубеже. 40-й же танковый корпус (25 и 19-я танковые и 10-я моторизованная дивизии) находился в армейском резерве на радомском направлении. На варшавском направлении в районе Сохачева в качестве резерва находилась 391-я охранная дивизия.

К началу наступления Красной Армии противник довел численность своих пехотных дивизий до 8—9 тысяч человек в каждой. Кроме того, дивизии были усилены дивизионами штурмовых орудий. Численность танковых дивизий в это время была доведена до 12—13 тысяч человек в каждой. В танковом полку было до 80—90 танков.

Наиболее плотно войсками противника были насыщены участки, непосредственно противостоявшие нашим плацдармам на западном берегу. Вислы, откуда немцы ожидали ударов Красной Армии. Именно на этом направлении в районе Радома и был сосредоточен основной резерв немцев — 40-й танковый корпус.

К началу нашего наступления неприятельскими войсками была занята только главная оборонительная полоса вислинского оборонительного рубежа, а также долговременные укрепления Померанского и Мезеритцкого укрепленных районов. Остальные рубежи ввиду отсутствия свободных резервов, заняты не были.

Гитлеровское командование строило свои расчеты на том, что в случае прорыва Красной Армией вислинского рубежа для обороны последующих рубежей будут использованы войска, отходящие от Вислы на запад, и резервы, которые германское командование успеет за время боев на Висле перебросить с других участков советско-германского фронта или из Германии.

Однако стремительное наступление Красной Армии смешало все расчеты противника. Разбитые на Висле и потерявшие боеспособность немецкие войска не могли быть использованы для обороны последующих рубежей, а подтягиваемые резервы не успевали подготовиться к выполнению поставленных перед ними задач, бросались в бой с марша, по мере прибытия их на фронт, и Красная Армия неизменно громила их по частям.

ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Задачи войск 1-го Белорусского фронта вытекали из общей стратегической установки, данной Верховным Главнокомандованием: в кратчайший срок разгромить войска противника, закрепившиеся на западном берегу Вислы, освободить Польшу, вторгнуться на территорию Германии, выйти на р. Одер — на подступы к столице фашистской Германии Берлину и создать условия для нанесения врагу решающего удара, чтобы овладеть Берлином и принудить Германию к безоговорочной капитуляции.

Грандиозность этой задачи требовала, чтобы войска 1-го Белорусского фронта осуществили операцию большого размаха, нанесли удар большой глубины и мощи. Общая обстановка, кроме

того, требовала, чтобы наступательная операция войск фронта развивалась предельно стремительным темпом с тем, чтобы противник не смог, не успел осуществить каких-либо контрмер для парирования или замедления нашего удара, не успел подтянуть резервы и занять промежуточные рубежи.

Широкое и смелое применение маневра в Отечественной войне стало одной из основных характерных особенностей советского оперативного искусства.

Под мудрым руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина Красная Армия, ее командные кадры полностью овладели тактикой маневрирования. Командование Красной Армии, в отличие от шаблонной тактики немцев, каждый раз принимало оригинальные решения, выбирая ту или иную форму маневра при проведении многочисленных наступательных операций, осуществленных в ходе Отечественной войны.

Ряд крупнейших сражений был выигран советскими войсками в результате мастерского осуществления маневров на окружение вражеских группировок.

«Нельзя считать случайностью тот факт, — указывал товарищ Сталин, — что командование Красной Армии не только освобождает от врага Советскую землю, но и не выпускает врага живым с нашей земли, осуществляя такие серьезные операции по окружению и ликвидации вражеских армий, которые могут послужить образцом военного искусства» [1].

Непревзойденным образцом такой операции явилось окружение и уничтожение немецких войск под Сталинградом. Навсегда в историю войн вошли такие блестящие образцы операций на окружение, как Корсунь-Шевченковская, Ясско-Кишиневская, Белорусская, Восточно-Прусская и др.

Однако маневр на окружение не являлся единственной формой маневра и единственным методом достижения поставленных оперативных и стратегических целей.

Маневр на окружение применялся в тех случаях, когда этому соответствовала сложившаяся к моменту начала сражения обстановка, т. е. когда перед нашими войсками была группировка вражеских войск, представлявшая собой «достойный» объект для осуществления такого сложного маневра, или когда это позволяла выгодная конфигурация фронта. В таких условиях окружение вражеской группировки осуществлялось путем сильных сходящихся ударов по флангам неприятельской группировки с непосредственным после прорыва неприятельской обороны развитием маневра на окружение всей вражеской группировки.

В случаях же, когда эти факторы отсутствовали, применялись иные формы маневра.

Например, в ряде случаев с большим успехом применялся маневр рассечения неприятельской обороны на несколько изолированных частей с последующим маневром на окружение отдельных

[1] И. В. Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 93.

изолированных групп неприятельских войск в глубине вражеского расположения, зачастую в нескольких десятках километров от первоначальной линии фронта.

В качестве примера подобной операции может служить чрезвычайно интересная наступательная операция войск 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов в Белоруссии в июне-июле 1944 года. Следует отметить, что в этой операции образование брешей в неприятельском фронте также осуществлялось путем маневра на окружение отдельных оперативных группировок немцев.

В начальный период наступления в Белоруссии ударами смежных флангов 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов была прорвана неприятельская оборона севернее и южнее Витебска; в результате дальнейшего развития наступления была окружена и уничтожена вся витебская группировка врага в составе пяти дивизий. В неприятельском фронте образовалась, таким образом, большая брешь, обеспечившая стремительное наступление нашей крупной группировки в оперативной глубине обороны немцев.

Подобным же маневром войск 1-го Белорусского фронта была окружена и разгромлена бобруйская группировка немцев также в составе пяти дивизий. Громадная брешь в немецком фронте образовалась и на бобруйском направлении, и эта брешь была использована нашими войсками для развития стремительного наступления в глубине вражеской обороны.

Прорвавшись в глубину неприятельской обороны, наши войска вновь повторили маневр охватывающих ударов, но теперь уже против флангов основной группировки немецких войск, действовавших в Белоруссии. В результате успешного применения этого маневра на окружение, осуществленного войсками 3 и 1-го Белорусских фронтов на втором этапе сражения, в 200 км от первоначального исходного положения, в районе восточнее Минска была окружена и уничтожена большая часть центральной группы немецких войск, что дало возможность нашим войскам развить стремительное наступление в северо-западном, западном и юго-западном направлениях. Применив подобный же маневр в июле 1944 года, войска 1-го Украинского фронта разгромили львовскую группировку немцев.

В ходе Отечественной войны войсками Красной Армии неоднократно и с большим искусством применялся маневр глубокого фронтального или так называемого рассекающего удара.

Сущность этого маневра заключалась в том, что наша мощная группировка наносила по неприятельской обороне сокрушительный удар, в результате которого в течение короткого промежутка времени, иногда в течение нескольких часов, неприятельская оборона оказывалась прорванной на всю тактическую глубину, а затем, после ввода в прорыв сильных подвижных соединений, и на всю оперативную глубину. Развиваясь прямолинейно, этот удар завершался обычно рассечением неприятельских войск, действовавших на направлении удара, на две изолированные части, чем создавались весьма выгодные предпосылки для осуществления ряда других маневров и окончательного разгрома разъединенных неприятельских группировок.

Уместно отметить, что неуклюжая попытка нанести такой рассекающий удар была сделана немцами в 1918 году. Организуя свое мартовское наступление на амьенском направлении, немецкое верховное командование рассчитывало рассечь в Пикардии фронт союзников на две части, отделить французскую армию от английской и добиться тем самым крупного стратегического эффекта. Однако эта попытка немцев не удалась по двум причинам. Во-первых, в распоряжении германского командования не было необходимых для быстрого развития прорыва подвижных соединений — танковых и механизированных; темп же наступления пехоты был таков, что союзники успели перебросить в район прорыва достаточное число резервов раньше, чем немцы успели завершить прорыв. В результате первоначальный крупный тактический успех немцам не удалось развить в успех оперативный. Вторая причина неудачи немцев заключалась в том, что, планируя эту операцию, немецкое командование не поняло, что удар на одном направлении, на относительно узком участке фронта, какой бы мощной группировкой он ни производился, не может дать полезного эффекта, ибо, располагая свободными, нескованными резервами, противник всегда сумеет осуществить в ходе боя перегруппировку и сосредоточением на направлении удара большого количества резервов сначала снизить темп неприятельского наступления, а затем и вообще локализовать прорыв.

Естественно, что нанесение рассекающего удара основной мощной группировкой на каком-то одном направлении не исключает, а, наоборот, предполагает активные наступательные действия на самом широком фронте с целью сковывания сил неприятеля и лишения его возможности маневрировать резервами.

Характерной чертой закончившегося провалом немецкого наступления в Пикардии было быстрое затухание операции, что явилось следствием вышеприведенных причин: начальный темп операции около 4 км в сутки; на седьмой день наступления на отдельных направлениях темп операции достиг 15 км в сутки, а на четырнадцатый день упал до нуля. Наступление «захлебнулось», не достигнув цели.

Рассекающий удар применялся войсками Красной Армии в тех случаях, когда группировка войск противника не представляла собой «достойного» объекта для окружения или когда начертание фронта не обеспечивало выгодных условий для маневра против флангов оборонявшихся вражеских войск с целью их последующего окружения, а главным образом в тех случаях, когда требовалось быстро рассечь неприятельский фронт на части, чтобы создать выгодные оперативные предпосылки для новых ударов и маневров.

Годы 1943 и особенно 1944, когда Красная Армия проводила ряд крупнейших наступательных операций, которыми решались важнейшие стратегические задачи, характеризуются неоднократным применением маневра рассекающего удара.

Мощный рассекающий удар, нанесенный главной группировкой войск Воронежского и Степного фронтов 3 августа 1943 года на белгородско-харьковском направлении, привел к быстрому рас-

членению на две части всей немецкой стратегической группировки, оборонявшей белгородско-харьковский плацдарм.

Рассекающие удары Центрального, Воронежского и Степного фронтов, осуществленные после разгрома орловской и белгородско-харьковской группировок немцев, привели к полному разгрому немецких войск на территории левобережной Украины и вывели наши войска на западный берег Днепра раньше, чем немецкое командование успело организовать оборону этого пресловутого «восточного вала».

В результате сокрушительного удара 1-го Украинского фронта в марте 1944 года с рубежа Ровно-Шепетовка на Черновицы наши войска вышли в предгорья Карпат в районе Черновиц, а весь фронт германских армий, действовавших против СССР, оказался расчлененным на две изолированные части.

Мартовским ударом 2-го Украинского фронта, в результате выхода подвижных соединений фронта в северную Румынию, была рассечена на две части вся южная группа немецких армий.

Ударом 1-го Прибалтийского фронта на Витебско-Шауляйском направлении (июль 1944 года) была рассечена на две части прибалтийская группировка немцев, в результате чего северная группа немецких армий оказалась отрезанной от Восточной Пруссии.

Ударом на Шауляйско-Мемельском направлении в октябре 1944 года 1-й Прибалтийский фронт рассек на две части противостоявшую немецкую группировку, причем северная часть этой группировки в составе свыше 30 дивизий оказалась зажатой в клещи между Тукумсом и Либавой.

В результате смелого применения командованием Красной Армии рассекающих ударов как в 1943, так и в 1944 году были полностью ликвидированы попытки гитлеровского генерального штаба превратить войну на советско-германском фронте в позиционную и остановить или хотя бы замедлить победоносное наступление Красной Армии.

Сильными рассекающими ударами Красная Армия глубоко врезалась в расположение неприятельской обороны, сокрушая последнюю на всю ее оперативную глубину, громила с хода подходящие резервы врага, парировала попытки немцев занять для обороны промежуточные оборонительные рубежи, не позволяла немецкому командованию осуществить свою широко рекламированную «эластичную оборону».

Необходимо подчеркнуть, что все описанные выше удары развивались в условиях общего наступления Красной Армии. Рассекающий удар, наносимый мощной и подвижной ударной группировкой, способной сломить любое сопротивление противника, сопровождался одновременными наступательными действиями наших войск на широком фронте, что сковывало резервы противника и не позволяло вражескому командованию принять необходимые меры к парированию нашего удара.

Ярким примером маневра рассекающего удара является январская операция 1-го Белорусского фронта.

К началу этой операции перед войсками 1-го Белорусского фронта не было ярко выраженных компактных группировок противника, представлявших выгодную цель для операции с применением маневра на окружение. Почти прямая линия фронта уже сама по себе затрудняла организацию и проведение маневра такого рода. Общая же стратегическая обстановка, сложившаяся к этому времени, требовала от наших войск быстрого освобождения всей территории Польши и переноса военных действий на территорию собственно Германии.

Подготавливать в этих условиях операцию на окружение было нецелесообразно.

В описываемых конкретных условиях вопрос о темпе операции играл первостепенную роль, так как при выявившейся со стороны немецкого командования тенденции перебрасывать на советский фронт крупные соединения с западного фронта даже за счет ослабления последнего, всякое замедление в ходе наступления привело бы к тому, что противник успел бы занять резервами оборонительные рубежи и укрепленные районы, а это значительно осложнило бы весь дальнейший ход операции.

Поэтому в данном случае советское командование решило отказаться от маневра на окружение и нанести мощный, сокрушительный удар, который должен был быстро сломить сопротивление врага на главном оборонительном рубеже, разгромить наличные неприятельские резервы и далее развиваться в столь стремительном темпе, чтобы неприятель не успел ни подтянуть дополнительные резервы с других участков фронта, ни организовать оборону на многочисленных промежуточных оборонительных рубежах.

Следует иметь в виду, что удар 1-го Белорусского фронта подготавливался не изолированно, а в тесной связи с наступлением других фронтов Красной Армии. Одновременно с наступлением 1-го Белорусского фронта должны были начаться операции 3 и 2-го Белорусских фронтов по окружению и разгрому восточно-прусской группировки немцев, а также наступление 1-го Украинского фронта на краковско-силезском направлении.

Развертывалась новая гигантская операция по разгрому всех немецких группировок, действовавших к востоку от р. Одер.

В этих условиях, когда все крупные оперативные резервы противника должны были оказаться скованными на широком фронте, рассекающий удар 1-го Белорусского фронта должен был дать большой оперативный эффект.

Верховное Главнокомандование Красной Армии решило, используя имевшиеся на западном берегу Вислы плацдармы, нанести с них крупными группировками 1-го Белорусского фронта сокрушительный удар в общем направлении на запад, чтобы рассечь всю противостоящую группировку немецких войск на две части и открыть нашим войскам путь к Одеру, этому последнему крупному естественному препятствию, прикрывавшему дорогу на Берлин.

С этой целью из войск 1-го Белорусского фронта, которыми командовал Маршал Советского Союза Жуков Г. К., были созданы

две мощные ударные группировки — одна на северном, магнушевском плацдарме и вторая — на южном, пулавском плацдарме. Первая группировка должна была после прорыва вислинского оборонительного рубежа немцев наступать в общем направлении на Бялобжеги, Скерневице, Кутно, вторая — после прорыва вражеской обороны должна была наступать в общем направлении на Зволень, Радом, Томашув, Лодзь. В дальнейшем обе эти группировки должны были развивать удар в общем направлении на Познань и далее на запад к р. Одер.

Согласно плану операции общевойсковые эшелоны главной ударной группировки фронта уже на двенадцатый день наступления должны были выйти на меридиан Лодзи; подвижные же соединения должны были достигнуть рубежа Гостынин, Кутно, Ленчица на пятый день наступления, считая, что они будут введены в бой на второй день операции; скорость их продвижения должна была составлять свыше 40 км в сутки.

Таким образом перед главной группировкой фронта, которая должна была развернуть удар с обоих плацдармов, стояла большая и весьма ответственная задача: быстро прорвать сильно укрепленную немецкую оборону — вислинский оборонительный рубеж, а затем стремительным продвижением вперед глубоко врезаться в расположение противника и преодолеть все его оборонительные рубежи ранее, чем он сможет подготовить на них сопротивление.

Для этого мощность удара обеих ударных группировок должна была быть такой, чтобы они были в состоянии сломить сопротивление противника, каким бы сильным оно ни было. Кроме того, они должны были обладать такой силой, чтобы, развивая удар на большую глубину в условиях последовательного преодоления ряда оборонительных рубежей, не потерять в ходе наступления своей наступательной энергии и необходимого темпа и иметь внутри себя достаточно сил и средств, чтобы парировать возможные контрудары резервов врага.

Ударная группировка, созданная на магнушевском плацдарме, состояла из войск генералов Белова, Берзарина и Чуйкова. Для поддержки наступления этой группы была создана мощная группировка артиллерии. Стрелковые соединения помимо артиллерии были усилены большим количеством танков, которые должны были содействовать пехоте при прорыве неприятельской обороны. Для развития успеха общевойсковых соединений этой группировки были использованы танковые войска генерала (ныне маршала танковых войск) Богданова и генерала Катукова, а также кавалерия генерала Константинова.

Южная группировка, наступавшая с пулавского плацдарма, состояла из войск генералов Колпакчи и Цветаева, усиленных танками генералов Ющука и Кириченко и кавалеристами генерала Крюкова.

Обе эти группировки должны были поддерживаться с воздуха мощной авиационной группой. Следует заметить, что по условиям погоды авиация в период операции могла действовать лишь в течение очень ограниченного числа дней, так как большую часть

января стояла нелетная погода. Именно наиболее ответственный промежуток времени — во время прорыва вислинского оборонительного рубежа (14—15 января) — авиация не могла действовать, и прорыв обороны немцев был осуществлен почти без ее помощи, что еще более подчеркивает колоссальную мощь созданных на направлениях основных ударов артиллерийских группировок.

Начало нашего наступления оказалось неожиданным для противника, в частности потому, что немецкое командование (как это видно из показаний многочисленных пленных) не считало возможным наше наступление без содействия авиации.

Третья группировка была создана нашим командованием на правом фланге фронта — на варшавском направлении. Перед этой группировкой была поставлена задача разгромить варшавскую группировку немцев и освободить столицу Польши Варшаву.

Правофланговые соединения фронта — войска генерала Перховича и польские войска генерала Поплавского, должны были осуществить охват варшавской группировки немцев с севера и востока, а войска генерала Белова, после прорыва неприятельской обороны против магнушевского плацдарма, наступлением на северо-запад, на Блоне, должны были охватить варшавскую группировку противника с юга и юго-востока.

Часть танковой группы, наступавшей с магнушевского плацдарма, должна была быстро выйти в район Сохачева, в тыл варшавской группировки, содействуя правофланговым частям фронта в ее скорейшем уничтожении.

После разгрома варшавской группировки немцев и освобождения Варшавы войска правого фланга должны были также развивать наступление вдоль южного берега Вислы на запад, обеспечивая правый фланг главной ударной группировки фронта.

Начало наступления главной ударной группировки с магнушевского и пулавского плацдармов было назначено на утро 14 января.

Подготовка к этой грандиозной операции была проведена всесторонне и весьма тщательно. Войска тренировались в форсировании рек, в преодолении оборонительных сооружений противника, причем особое внимание было уделено подготовке так называемых штурмовых групп и организации взаимодействия всех родов войск как при прорыве оборонительной полосы противника, так и в процессе преследования его. Большое внимание уделялось подготовке офицерского состава. Строевые и штабные офицеры на специальных занятиях, проводимых с войсками и без войск, на местности и на картах, на ящиках с песком и на специальных макетах, тренировались в управлении своими подразделениями и частями.

Большая часть занятий с войсками проходила на участках местности, похожей на ту, на которой предстояло действовать войскам. Они тренировались в штурме укреплений, построенных на учебном поле по образцу укреплений противника, которые им потом фактически пришлось преодолевать.

В учебных планах и программах все было предусмотрено и продумано до мелочей, и высокое качество боевой подготовки в огром-

ной степени способствовало успешному осуществлению развернувшегося вскоре наступления.

Чрезвычайно активно и успешно работала разведка всех видов, данные которой позволили командованию нарисовать к началу операции достаточно ясную картину неприятельской обороны и расположения его войск.

Сосредоточение ударных группировок на сравнительно небольших плацдармах при ограниченном числе переправ было сложной проблемой. Трудность ее решения усугублялась тем, что сосредоточить войска нужно было непосредственно перед началом наступления в предельно короткий отрезок времени — в ночное время, чтобы не раскрыть наши планы противнику.

Следует прямо сказать, что штабом фронта и штабами соединений была проделана исключительно большая работа по планированию всего процесса вывода войск на плацдармы и по инженерному оборудованию плацдармов, по подготовке их к принятию большого числа живой силы и техники. Так, например, было отрыто около 1000 км траншей и большое количество окопов для пехоты, артиллерии и минометов; построено много наблюдательных пунктов, землянок, блиндажей и других инженерных сооружений.

Вся перегруппировка и сосредоточение на плацдармах громадного количества войск и техники, согласно разработанным планам, была произведена настолько успешно, что немецкая разведка не сумела вскрыть характер и масштабы готовящейся операции, и наше наступление явилось для немцев полной неожиданностью.

Большое внимание было уделено командованием вопросам материального обеспечения. Учитывая высокие темпы, запланированные для этой операции, заблаговременно были созданы достаточные запасы боеприпасов, горючего и продовольствия, а все подвижные тыловые органы были вплотную подтянуты к войсковым частям для облегчения дальнейшего подвоза.

Оценивая работу, проведенную в подготовительный к операции период, можно сказать, что она была подготовлена всесторонне.

Во всех частях и подразделениях проводилась интенсивная партийно-политическая работа, имевшая целью разъяснить каждому бойцу историческое значение тех задач, которые предстояло решить в ближайшем будущем войскам фронта.

Все соединения фронта прошли уже большой боевой путь и одержали немало побед. Бойцы и офицеры верили в свои силы, в могущество советской боевой техники, верили в правоту своего дела, в полководческий гений товарища Сталина и неизбежность скорого разгрома Германии.

Люди буквально рвались в бой, чтобы как можно скорее нанести врагу новый, сокрушительный удар и приблизить час окончательной победы.

Накануне наступления Военный совет фронта обратился к войскам со специальным приказом.

«Боевые друзья,— говорилось в этом приказе,— настал великий час! Пришло время нанести врагу последний сокрушающий удар и осуществить историческую задачу, поставленную товарищем

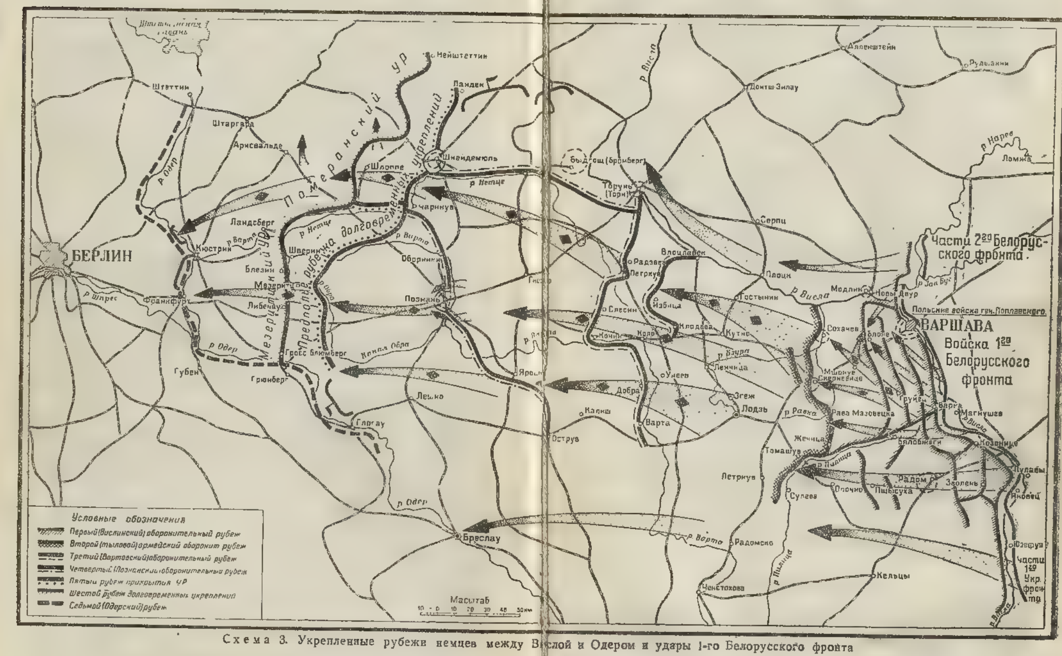


Схема 3. Укрепленные рубежи немцев между Вислой и Одером и удары 1-го Белорусского фронта

Сталиным,— добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы... Нам предстоит преодолеть ожесточенное сопротивление врага. Зажатый нами и нашими союзниками в тиски двух фронтов враг будет сопротивляться с отчаянностью смертника. Но нам не впервые бить немца. Войска нашего фронта били его смертным боем под Сталинградом и под Курском, на Днепре и в Белоруссии, на Висле и на Нарве. Мы били его и тогда, когда он шел на нас со своими подручными.

Немец сейчас один, как затравленный зверь...

...Славные и отважные воины нашего фронта! Для того, чтобы успешно решить эту задачу, каждый из вас должен проявить на поле боя мужество, смелость, решительность, отвагу и героизм.

Мы обязаны действовать так, как этого требует от нас товарищ Сталин: «умелым сочетанием огня и маневра взламывать вражескую оборону на всю ее глубину, не давать врагу передышки, своевременно ликвидировать вражеские попытки контратаками задержать наше наступление, умело организовать преследование врага, не давать ему увозить технику, смелым маневром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать войска противника, дробить их и уничтожать...»

Для этого, дорогие товарищи, мы имеем все необходимое!

Мы сильнее врага. Наши пушки, самолеты и танки лучше немецких и их у нас больше, чем у врага. Эту первоклассную технику дал нам наш народ, который своим героическим трудом обеспечивает наши победы.

Мы сильнее врага, так как бьемся за правое дело против рабства и угнетения. Нас воспитывает, организует и вдохновляет на подвиги наша партия Ленина — Сталина, партия победы.

Мы сильнее врага мудростью нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, который руководит борьбой нашего народа, нашей Красной Армии. А мы знаем — Сталин с нами — с нами победа.

Наша цель ясна. Дни гитлеровской Германии сочтены. Ключи победы в наших руках.

В последний и решительный бой, славные богатыри!

Ратными подвигами возвеличим славу наших боевых знамен, славу Красной Армии!

За нашу Советскую родину, за наш героический народ, за нашего любимого Сталина — вперед, боевые товарищи!

Смерть немецким захватчикам!

Да здравствует победа!»

ХОД СРАЖЕНИЯ

Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление почти одновременно на всем фронте 14 января. Днем раньше перешли в наступление с Сандомирского плацдарма войска 1-го Украинского фронта, развивая удар на краковско-силезском направлении. Почти одновременно развернулась наступательная операция 3 и 2-го Белорусских фронтов по окружению восточно-прусской группировки

немцев, а также операция войск 4-го Украинского фронта в районе Карпат.

Таким образом, Красная Армия перешла в наступление одновременно на громадном фронте, сковав своими многочисленными сокрушающими ударами силы врага на всем советско-германском фронте и почти совершенно лишив его возможности производить переброски резервов с одного участка фронта на другой.

Начавшееся 14 января наступление войск фронта продолжалось без перерывов, пауз и затуханий до 3 февраля, т. е. пока поставленная перед фронтом задача не была полностью выполнена. К 3 февраля войска фронта на широком фронте вышли к р. Одер и форсировали ее, захватив плацдарм на западном берегу реки.

Весь ход наступления 1-го Белорусского фронта можно разделить на три этапа.

Первый этап — бои на вислинском оборонительном рубеже, завершившиеся 15 января прорывом всей глубины неприятельской обороны на этом рубеже. К этому этапу для удобства изложения мы относим и маневр наших войск против варшавской группировки немцев, завершившийся 17 января.

Второй этап — стремительное наступление наших войск, начавшееся тотчас же после прорыва вислинского рубежа, до выхода к четвертому оборонительному рубежу немцев и прорыва последнего. Этот этап охватывает промежуток времени с 16 по 25 января.

Наконец, третий этап — напряженные бои, развернувшиеся в период наступления наших войск от четвертого оборонительного рубежа к Одеру и связанные с преодолением мощных укреплений немцев на бывшей германо-польской границе — померанского и мезеритцкого укрепленных районов. Этот этап длился с 25 января по 3 февраля.

Удары Красной Армии с магнушевского и пулавского плацдармов и разгром немецкой обороны на Висле

Наступление главной ударной группировки фронта как с магнушевского, так и с пулавского плацдармов началось утром 14 января.

Разведывательные и передовые отряды перешли в наступление внезапно для противника после 20—25-минутного артиллерийского налета, в котором участвовала вся артиллерия, сосредоточенная на участках, где намечался прорыв вражеской обороны.

600—700-метровую «ничейную» полосу, отделявшую наши позиции от позиций противника, передовые батальоны прошли под прикрытием мощного артиллерийского огня и в момент окончания огневого налета бросились в атаку на передовую траншею немцев.

Вместе с пехотой передовых батальонов двинулись в наступление тяжелые танки и самоходные пушки, а также группы штурмовых сапер, специально предназначенные для прокладки проходов танкам и пехоте в заграждениях врага и, в первую очередь, в его глубоких минных полях.

Атака передовых батальонов на всех направлениях главного удара оказалась исключительно удачной. Атакующим на ряде направ-

лений удалось захватить не только первую, но даже вторую линию траншей, а кое-где завязать бои уже перед третьей траншеей.

Такой успех действий передовых и разведывательных батальонов объясняется прежде всего отличной подготовкой войск и слаженностью их действий как во время сближения с противником, так и во время штурма немецкой обороны. Пехотинцы, артиллеристы, танкисты, саперы, тесно взаимодействуя между собой, организовали взаимное наблюдение и помогали друг другу.

Особенно эффективна была помощь нашей могучей артиллерии. Удар ее оказался настолько сильным, что на ряде участков противник в течение 30—45 минут не смог оказать организованного сопротивления нашим наступающим войскам.

В предыдущих операциях, лишь только начиналась артподготовка, немецкое командование старалось отвести свои войска из первых траншей в тыл, чтобы спасти их от уничтожающего действия огня нашей артиллерии и минометов. Это учло наше командование, и на этот раз артиллерийский налет был осуществлен по всей главной полосе обороны, т. е. на глубину до 6—7 км от ее переднего края.

Таким образом, попытка немцев отвести свои войска из передовых траншей в тыл и сохранить их от уничтожения, а нас заставить вести огонь по пустым траншеям, — не удалась. Отходившие из передовых траншей немецкие части были застигнуты ураганом артиллерийского налета и понесли огромные потери.

Пленные немецкие офицеры из состава 251-й дивизии, расположенной на направлении нашего главного удара, показывали, что в результате артиллерийской подготовки русских 14 января роты потеряли более 50% своего состава.

Нашим артиллерийским налетом была подавлена и основная масса артиллерии и минометов врага, в результате чего немцы в течение всего дня не смогли вести по нашим наступающим войскам концентрированного огня. Этот успех зависел прежде всего от хорошей организации управления огнем нашей артиллерии, а также от результатов непрерывной разведки, в том числе и авиационной (с применением фотографирования), проводившейся еще в период подготовки к наступлению, что позволило точно установить места расположения огневых позиций неприятельской артиллерии и минометов и помогло нашей артиллерии вести точный прицельный огонь, дающий наибольший полезный эффект.

Последующий осмотр стрелковых позиций противника показал, что огнем нашей артиллерии они были приведены в такое состояние, что всякое организованное сопротивление из этих траншей было безусловно исключено.

В первый день нашего наступления немецкие войска пытались организовать сопротивление в глубине обороны, удерживая заблаговременно подготовленные к круговой обороне опорные пункты, в первую очередь укрепленные населенные пункты.

Наша артиллерия не переставала оказывать пехоте действенную помощь и при борьбе в глубине немецкой обороны.

Приведем несколько примеров такой помощи.

Когда наши части подошли к р. Пилица и начали переправу на северный берег, немцы оказали упорное сопротивление, открыв концентрированный огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей, успевших оправиться после нашей артподготовки. Советские артиллеристы, поддерживавшие наступавшую пехоту, быстро сменили позиции и, смело выдвинувшись вперед к Пилице, в течение нескольких минут привели артиллерию и минометы немцев к молчанию, обеспечив беспрепятственную переправу нашей пехоты.

Ожесточенное сопротивление немцев встретили наши наступавшие части в районе Грабува — сильного опорного пункта противника. Тогда наше командование сосредоточило по этому пункту огонь 180 орудий, и сопротивление врага было быстро сломлено. Большая часть гарнизона Грабува была уничтожена, а действовавший там немецкий бронепоезд разбит.

Попытки противника на отдельных направлениях контратаковать наши части силами своих тактических резервов, усиленных группами танков и штурмовых орудий, успешно отбивались огнем нашей артиллерии и гвардейскх минометных частей. Наши «катюши», накрывая концентрированным огнем контратаковывавшие группы противника, начисто их истребляли. На поле оставались только исковерканные пушки, сгоревшие танки и обуглившиеся трупы.

Уже в ходе боев первого дня наступления нашими войсками были достигнуты крупные успехи.

Главная полоса вражеской обороны на Висле была прорвана на нескольких направлениях, причем наши наступавшие части продвинулись вперед на 12—18 км.

В ходе боев 14 января немецкие части, занимавшие главную полосу обороны, были почти полностью уничтожены. Противнику удалось удержать только отдельные опорные пункты, а также отдельные промежуточные и отсечные позиции в глубине главной полосы обороны и в тылу последней.

Бои не прекращались и в ночь на 15 января. Передовые части и разведывательные отряды наших войск продолжали просачиваться в глубь неприятельской обороны, обходя под покровом темноты опорные пункты противника. Войска пополнялись боеприпасами, подтягивались боевые обозы. На западный берег Вислы начали переправляться танкисты генералов Богданова и Катукова и кавалерия.

С утра 15 января бои на всем фронте возобновились с новой силой.

Не сумев остановить наступление наших войск на главной оборонительной полосе, немецкое командование решило 15 января бросить в бой против наших наступающих частей свой основной резерв, находившийся в районе Радома,— 40-й танковый корпус (25 и 19-ю танковые и 10-ю моторизованную дивизии).

Весь день противник непрерывно контратаковывал наши наступавшие части группами в составе одного-двух батальонов, усиленных штурмовыми орудиями (самоходными артиллерийскими установками) и 10—20 танками. Только войска генерала Берзарина отбили в течение дня 20 ожесточенных немецких атак.

В то же время противник частью сил продолжал оказывать сопротивление в отдельных опорных пунктах и на отдельных участках позиций в глубине обороны. Однако все усилия немцев были напрасными и лишь увеличивали их потери. Наша артиллерия и танки беспощадно громили контратакующие группы противника.

Успех, достигнутый нашими частями накануне, 15 января превратился в окончательный разгром вражеской обороны на Висле. К исходу 15 января вислинский оборонительный рубеж немцев оказался прорванным на фронте 120 км. В немецкой обороне образовалась зияющая брешь, в которую устремились наши подвижные соединения — танки, моторизованная пехота и конница—для дальнейшего развития успеха.

Сопротивление немцев на Висле южнее Варшавы было окончательно сломлено. За два дня боев немцы понесли невосполнимые потери: были полностью разгромлены все немецкие дивизии, оборонявшие позиции на западном берегу Вислы. Кроме того, в результате неудачных контратак 15 января тяжелые потери понесли и дивизии 40-го танкового корпуса.

К концу дня 15 января войска фронта продвинулись на запад еще на 30—50 км.

В течение двух дней боев наша пехота, взаимодействуя с артиллерией и танками прорыва, добилась сквозного, «чистого» прорыва на широком фронте вражеской обороны. Таким образом, наши подвижные соединения могли «входить в прорыв» для развития дальнейшего успеха в оперативной глубине неприятельской обороны, не тратя сил и времени на «допрорыв» обороны противника, на ликвидацию его отдельных очагов обороны, которые своим огнем и сопротивлением могли мешать движению танков и конницы. Здесь все было полностью завершено пехотными эшелонами наших наступавших войск.

Как об этом уже упоминалось выше, в течение 14 и 15 января была совершенно нелетная погода, и наши части были лишены возможности получать помощь от авиации, которая не могла вести боевую работу. Артиллерия приняла на себя все боевые задачи, возлагавшиеся на авиацию, и эти задачи блестяще выполнила.

РАЗГРОМ ВАРШАВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ

Замечательные успехи, достигнутые нашими войсками на центральном направлении, прорыв вражеской обороны на Висле против магнушевского и пулавского плацдармов, а также на радомском направлении создали благоприятную обстановку для развертывания широкого маневра по разгрому варшавской группировки врага.

Район Варшавы был превращен немцами в мощный оборонительный узел. Крепости современного типа, прикрывавшие Варшаву со всех сторон, были созданы еще перед 1-й мировой войной. К строительству в районе Варшавы современных оборонительных рубежей немцы приступили в начале 1940 года и особенно стали форсировать его после разгрома немецко-фашистских армий под Сталингра-

дом и Курском, когда гитлеровские полчища вынуждены были начать поспешное отступление на запад.

Приступая к строительству укрепленных районов, немцы прежде всего решили модернизировать ранее существовавшие форты и крепости, расположенные вокруг Варшавы. Промежутки между этими крепостными сооружениями заполнялись новыми оборонительными сооружениями — фортификационными «ансамблями», представлявшими собой группы крупных долговременных железобетонных укреплений, объединенных в одну общую систему, а также отдельными ДОТ, броне-бетонными огневыми точками и другими сооружениями как долговременного, так и полевого типа. Кроме того, здесь было построено большое количество всевозможных искусственных препятствий — противотанковых рвов, минных полей, многочисленных полос колючей проволоки, надолб и т. п.

Укрепленный по последнему слову техники район Варшавы к началу нашего наступления представлял собой мощный оборонительный плацдарм, настоящий «бастион» германской обороны на Висле.

Один из видных немецких офицеров, попавший в плен, показал, что немецкое командование все время уделяло исключительное внимание обороне варшавского района, держало там крупную группировку войск и считало, что варшавский укрепленный район сможет успешно противостоять ударам Красной Армии любой силы. По словам этого офицера, немцы создали вокруг Варшавы могучий плацдарм и у немецкого командования не возникало никаких опасений, что он может быть захвачен русскими.

Гитлеровское командование рассчитывало, что Красная Армия будет наносить лобовой удар против Варшавы с востока.

Несомненно, такой удар по Варшаве и прямой штурм варшавского укрепленного района являлись делом очень трудным и овладение Варшавой при таком методе действий стоило бы нашим войскам больших потерь и потребовало бы, вероятно, много времени.

Поэтому советское командование построило план захвата Варшавы и разгрома оборонявшей ее вражеской группировки, как об этом уже говорилось выше, на широком применении охватывающего маневра.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта, действовавшие на варшавском направлении, в том числе и войска польской армии под командованием генерала Поплавского, перешли в наступление на день позже центральной группировки наших войск, наступавших с плацдармов южнее Варшавы. В течение 15 января наши войска, в результате решительного наступления прорвали немецкую оборону в районе между реками Висла и Западный Буг и очистили здесь от врага весь восточный берег Вислы. Немцы с большими потерями были отброшены за реку. Уже в ночь на 16 января наши части начали переправу на западный берег Вислы.

Разгром противника на восточном берегу реки был настолько сильным, что отошедшие за реку неприятельские части не скоро пришли в себя и организовали сопротивление, а неприятельская артиллерия открыла огонь по нашим переправлявшимся частям только через 2½ часа и то отдельными батареями, но и эти батареи скоро были подавлены.

16 января развернулось наступление наших переправившихся войск уже на западном берегу Вислы.

Наши войска продвинулись за день на 7 км, разбили оборонявшуюся северо-западнее Варшавы дивизию немцев и нависли над варшавской группировкой немцев с севера, перерезав важную коммуникацию последней — шоссе Варшава — Модлин.

Часть наших войск, наступавших с магнушевского плацдарма, после прорыва в течение 14 и 15 января вражеской обороны напротив этого плацдарма направила свой удар в северо-западном направлении и к исходу дня достигла района Гура-Кальвария. Таким образом, создалась угроза окружения варшавской группировки немцев и ударом с юга.

В тот же день, используя успех соседей справа и слева, перешли в наступление польские части. Успешно форсировав Вислу, они стали наступать на Варшаву с востока.

Наибольший же эффект с точки зрения разгрома варшавской группировки немцев дал маневр наших подвижных соединений, которые 16 января, после ввода в прорыв, образовавшийся перед магнушевским плацдармом, развернули свой удар в общем направлении на Сохачев, в глубокий тыл варшавской группировки врага.

В образовавшийся прорыв устремилась лавина танковых и моторизованных соединений.

Форсировав р. Пилица и громя на своем пути немецкие резервы, пытавшиеся оказать сопротивление, обходя опорные пункты врага, чтобы не тратить на их штурм драгоценного времени, танки и мотопехота устремились к Сохачеву.

В тот же день нашими подвижными войсками был захвачен крупный опорный пункт Груйец — узел семи важных дорог. Этот населенный пункт был захвачен нами с хода, так как противник не ожидал появления наших войск в этом районе.

Захватив Груйец, наши танки немедленно начали наступление по всем дорогам, шедшим из этого пункта.

Стремительными ударами с хода в течение 16 и 17 января были захвачены такие важные пункты, как Блендув, Могельница, Мшонув, Жирардув и др.

Наши танки оказались глубоко в тылу Варшавы. Железная дорога Варшава — Лодзь была перерезана.

Немецкие войска, находившиеся в тылу Варшавы, были полностью деморализованы.

17 января, в результате комбинированного удара с севера, запада и юга, наши войска овладели столицей Польши.

Таким образом, 17 января уничтожением варшавской группировки немцев закончился полный разгром всей вражеской обороны на Висле.

Войска 1-го Белорусского фронта блестяще выполнили первую часть поставленной перед ними задачи, открыв себе дорогу для дальнейшего стремительного наступления на запад, к границам фашистской Германии.

В своем приказе от 17 января Военный Совет фронта поздра-

вил войска фронта с блестящим началом и вновь подчеркнул важность и ответственность стоящих перед фронтом задач.

«За четыре дня боев, — говорится в этом приказе, — вы показали невиданные образцы мужества, героизма и воинского мастерства. Сметены с лица земли мощные сооружения глубоко эшелонированной обороны противника, разгромлены его части, занимавшие оборону. Остатки разгромленных частей успешно преследуются и уничтожаются.

Наши славные танковые части, выйдя на широкий простор, перехватывают пути отхода противника, громят его тылы, подходящие резервы и разрозненные группы. Пехота, кавалерия и артиллерия днем и ночью неотступно преследуют разбитого врага. Наши сталинские соколы ни днем, ни ночью не дают покоя врагу, громят и уничтожают все, что пытается оказать сопротивление или уйти из-под удара наших войск[1]. Саперы, связисты и работники тыла проявляют исключительную энергию, обеспечивая победное движение наших войск.

Сегодня — четвертый боевой день — увенчан новой славой. Победоносные знамена Красной Армии и 1-й армии войска польского высоко взвились над Варшавой, пал сильнейший бастион вражеской обороны на Висле, освобождена столица дружественного нам польского народа, ключ к воротам в Берлин...

...Спасибо вам, верные боевые соратники, за честное исполнение своего воинского долга в столь успешном выполнении боевого приказа товарища Сталина.

Воины! Впереди уже недалеко Германия. Враг понес тяжелые поражения и постепенно откатывается. Наша победа близка, но ее придется брать с боем, с напряжением сил, воинским мастерством и высокой бдительностью... Еще выше боевые победные знамена, шире шаг. Не дадим остановиться врагу. Еще быстрее вперед, в Германию, к полной победе.

С нами наш великий советский народ, нас ведет к победе товарищ Сталин».

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в своем приказе от 17 января 1945 года объявил благодарность войскам 1-го Белорусского фронта и 1-й Польской армии, участвовавшим в боях за освобождение Варшавы.

Наиболее отличившиеся в этих боях части и соединения были представлены к присвоению наименования «Варшавских» и к награждению орденами.

17 января столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала войскам фронта, освободившим Варшаву, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

В основе блестящей победы наших войск на Висле лежит гениально задуманный сталинский стратегический план. Только при условии точного выполнения этого плана Красная Армия могла

[1] В течение 16 и 17 января погода улучшилась, и наша авиация активно взаимодействовала с наземными войсками, нанося противнику массированные удары.

быстро и с малыми потерями ликвидировать Варшавский плацдарм — один из сильнейших бастионов немецкой обороны на Висле.

Быстрое и успешное решение поставленной перед войсками задачи обеспечивалось тем, что к 1945 году наша армия достигла решающего численного и технического превосходства над противником. На направлениях наших ударов были созданы мощные группировки советских войск, способные успешно сломить любое сопротивление врага.

Успех был обеспечен также отличной организацией операции, четким, налаженным управлением, тесным непрерывным взаимодействием между всеми родами войск и быстро и хорошо работавшей разведкой.

Наконец, огромную роль сыграла большая подготовительная работа, проделанная в период, предшествовавший нашему наступлению, и направленная к максимальному совершенствованию боевой подготовки бойцов и офицеров.

ОТ ВИСЛЫ ДО ПОЗНАНИ

В связи с потерей почти всех своих войск, занимавших оборону на Висле против 1-го Белорусского фронта, и израсходованием наличных резервов гитлеровское командование было лишено возможности восстановить сплошной оборонительный фронт на одном из заранее подготовленных в оперативной глубине своей обороны рубежей.

Быстрота, с которой был завершен прорыв вислинского рубежа, не позволила немцам подтянуть резервы с других участков фронта (что вообще сделать было очень трудно, так как Красная Армия перешла в наступление на всем советско-германском фронте и везде немцы терпели поражения) или из глубины Германии.

Поэтому начавшийся 15 января отход немцев с Вислы на запад на некоторых направлениях превратился в беспорядочное отступление, и единственно, что могло сделать немецкое командование — это небольшими группами пехоты с танками и некоторым количеством артиллерии занимать отдельные участки промежуточных позиций и рубежей, а также некоторые заранее подготовленные к обороне населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления, главным образом запиравшие важнейшие пути, по которым наши войска должны были развивать наступление на запад.

Отсутствие сплошного оборонительного фронта противника обеспечило нашему командованию возможность осуществления в ходе наступления широкого и смелого маневрирования. Наши войска могли обходить обороняемые противником позиции и опорные пункты, не снижая темп своего продвижения вперед.

В создавшейся обстановке решающим было стремительное преследование врага. Чем быстрее продвигались на запад наши войска, тем меньше оставалось у противника возможности организовать оборону на важнейших рубежах или попытаться контрударами сильных группировок сдержать наступательный порыв Красной Армии.

Командующий фронтом потребовал от подчиненных ему войск максимального напряжения, чтобы непрерывно наращивать темп наступления. Одновременно перед войсками фронта была поставлена задача громить на ходу, на марше резервы противника, которые немецкое командование будет стремиться подбрасывать, чтобы не дать им осесть и укрепиться на оборонительных рубежах или объединиться в крупную группировку для контрудара.

Темп наступления Красной Армии в значительной мере зависел и от успешной работы инженерных войск. Отходя, немцы портили, взрывали и минировали дороги и мосты, и от наших сапер потребовалась большая, напряженная работа по их быстрому восстановлению.

Чтобы не терять ни одного лишнего часа, наши танковые соединения еще 14 и 15 января были переброшены на плацдармы на западный берег Вислы и с утра 16 января их главные силы, введенные в образовавшиеся прорывы неприятельского фронта, ринулись в оперативную глубину обороны противника.

Танковые и кавалерийские соединения выбросили от себя вперед для стремительного преследования противника сильные подвижные передовые отряды, состоявшие из танков, самоходных орудий, моторизованной пехоты, минометов и саперных подразделений.

Подвижные отряды были выделены также и от крупных стрелковых соединений и также состояли из танков, пехоты, посаженной на машины, артиллерии и саперных подразделений.

Перед этими передовыми отрядами была поставлена задача: стремительным движением на запад упреждать врага в захвате важных оборонительных рубежей.

Передовые отряды не должны были ввязываться в затяжные бои с группами противника, пытавшимися оказывать сопротивление. Задача уничтожения таких групп возлагалась целиком на главные силы танковых и стрелковых соединений. На последние же возлагалась задача блокировать и ликвидировать немецкие гарнизоны, оборонявшиеся в крупных укрепленных населенных пунктах.

В первые же дни наступления после прорыва вислинского оборонительного рубежа танковые части сумели оторваться от пехоты на 30 и более километров. В дальнейшем, развивая наступление, они зачастую двигались в 50 и даже временами в 90 км впереди общевойсковых эшелонов.

Чтобы повысить темп наступления наших стрелковых частей, были использованы все средства — трофейные машины, повозки, велосипеды, мотоциклы, верховые лошади. Всё это в значительной степени повысило темп продвижения наших войск.

Так, в период наступления от Вислы до познанского (четвертого) оборонительного рубежа советские войска продвигались со скоростью от 25 до 40 км в сутки.

16 и 17 января погода улучшилась, и в бой вступила советская авиация. Она атаковала колонны отходивших неприятельских войск, скопление его частей на переправах, бомбила обороняемые противником опорные пункты. 16 января наша авиация сделала около 3000 и 17 января около 2500 самолетовылетов

В дальнейшем, в связи с ухудшившейся погодой, боевая работа нашей авиации сократилась до нескольких сот самолетовылетов в день, за исключением отдельных дней, когда вследствие очень плохой погоды (метели) деятельность авиации ограничивалась несколькими десятками разведывательных самолетовылетов или когда полетов вообще не производилось, как это было, например, 21, 22, 23, 27 и 28 января.

Благодаря мощным ударам нашей авиации по аэродромам врага и поспешному отходу немецких войск на запад вся система аэродромного базирования вражеской авиации была полностью дезорганизована, а деятельность немецкой авиации парализована и не превышала 2—3 десятков самолетовылетов в день. Только с выходом наших войск к Одеру авиация противника начала действовать активно.

Наступление наших войск развивалось стремительным темпом.

Как уже указывалось ранее, танковые соединения генерала Богданова непосредственно после ввода их в прорыв развили свой удар в северо-западном направлении и 17 января вышли в тыл немцев в районе Мщонув, Жирардув, Сохачев, где вели бои, громя отходившие немецкие части и продолжая развивать наступление на запад.

Другие танковые части устремились прямо на запад.

За танками следовали стрелковые соединения.

Второй и третий оборонительные рубежи немцев как на реках Бзура, Равка и Пилица, так и на р. Варта были прорваны нашими танковыми соединениями с хода. Отдельные группы немецких войск и гарнизоны опорных пунктов на обоих рубежах были окружены и уничтожены.

Противник сделал попытку подбросить часть резервов, чтобы закрепиться на третьем оборонительном рубеже и удержать в своих руках крупный, хорошо подготовленный к обороне населенный пункт — г. Лодзь. В частности, на северное крыло третьего оборонительного рубежа с 18 по 19 января немецкое командование бросило до одиннадцати различных отдельных батальонов и части дивизии «Бранденбург». В район Лодзи с целью задержать наше наступление к р. Варта выдвигалась 412-я охранная дивизия немцев.

Все эти части и подразделения были разбиты нашими войсками на марше. 412-я дивизия, на которую обрушились удары наших танковых частей, была уничтожена почти целиком.

Управление и связь между отдельными группировками отступающих немецких войск были полностью нарушены, и это обеспечило преследующим советским отрядам большие возможности для осуществления различных маневров.

Преследование в этот период велось колоннами. Почти вся преследующая пехота передовых отрядов двигалась на различных видах транспорта, и противнику в большинстве случаев не удавалось отрываться от преследующих отрядов. Последние, ведя параллельное преследование, вклинивались между отходившими колоннами немцев, обходили их и, опережая, выходили на пути их отхода.

Продвижение наших подвижных отрядов было настолько стремительным, что появление их в районах, находившихся по существу в глубоком тылу противника, было для последнего зачастую неожиданным. В ряде случаев наши передовые отряды врывались в крупные населенные пункты и города раньше, чем противник успевал организовать их оборону и оказать сопротивление.

Некоторые крупные населенные пункты, запиравшие важные для нас направления, захватывались в результате обходного маневра. Один из крупнейших промышленных городов Польши — Лодзь был захвачен нашими войсками — танкистами, пехотой и конницей — в результате стремительного охвата с севера.

Упомянутая выше 412-я охранная дивизия немцев, направленная на усиление лодзинского гарнизона, не дошла до города и была разбита.

Советские войска оказались в Лодзи настолько неожиданно, что, удирая из города, немцы не успели ничего ни разрушить, ни сжечь.

Войска 1-го Украинского фронта, перейдя в наступление почти одновременно с 1-м Белорусским фронтом, также наносили немцам удар за ударом. Разбитые немецкие части, стремясь уклониться от преследовавших их частей 1-го Украинского фронта и прорваться в северо-западном направлении, отходили в лесистые районы, в полосу наступления левофланговых частей 1-го Белорусского фронта. Здесь они попадали под удары войск генералов Цветаева и Колпакчи и в результате ожесточенных стычек уничтожались.

К 22 января подвижные войска 1-го Белорусского фронта, пройдя за 9 дней с боями свыше 300 км, подошли к четвертому (познанскому) оборонительному рубежу.

Усилившееся на подступах к этому рубежу сопротивление противника и ряд разведывательных данных свидетельствовали о том, что немецкое командование решило во что бы то ни стало стабилизировать фронт на рубеже долговременных приграничных укреплений — Померанского и Мезеритцкого укрепленных районов. Но для этого нужны были большие резервы. Пока же сравнительно небольшие гарнизоны противника заняли только отдельные укрепления. Чтобы подтянуть необходимое количество резервов, необходимо было выиграть время, и гитлеровское командование хотело задержать наши части на четвертом рубеже.

Особые надежды немцы возлагали на входившую в систему четвертого оборонительного рубежа крепость Познань.

Предполагая, что наше командование попытается овладеть этой крепостью и бросит против нее значительные силы, во всяком случае не менее двух армий, гитлеровцы к моменту выхода наших войск на четвертый рубеж довели постоянный гарнизон Познани, состоявший из 12 000 человек, до 60 000 человек за счет отходивших с востока разбитых частей, юнкерских и унтер-офицерских училищ, различных спецчастей, а также за счет подразделений фольксштурма.

В одной из своих радиограмм коменданту Познани Гиммлер,

командовавший тогда так называемой группой «Висла», требовал «удерживать крепость Познань так же, как коменданты гарнизонов на Атлантическом побережье удерживают свои опорные пункты».

Тем временем для занятия четвертого оборонительного рубежа немецкое командование подтягивало из резерва до пяти дивизий, в том числе одну танковую.

Бои на четвертом оборонительном рубеже, в значительной своей части прикрытом течением р. Варта, тянулись в течение 23, 24 и 25 января и отличались большой ожесточенностью. Несмотря на все попытки немецкого командования остановить натиск наших войск, наши части прорвали этот рубеж севернее и южнее Познани, и стремительное наступление на запад возобновилось.

Не оправдались также надежды немецкого командования на то, что крепость Познань привлечет на себя большое количество наших войск и тем ослабит силу наших ударов в западном направлении.

В результате упорных боев наши части переправились на западный берег Варты сначала южнее, а затем севернее Познани и к 24 января полностью окружили крепость с оборонявшим ее гарнизоном. После этого наше командование оставило для блокады крепости сравнительно небольшие силы; основная же часть наших войск, действовавших в районе Познани, возобновила стремительное наступление на запад.

Оборонявшая Познань и окруженная 24 января нашими войсками немецкая группировка была ликвидирована только 23 февраля. К этому времени основные операции войск фронта были уже закончены, наши части вышли на Одер, и командование фронтом нашло возможным выделить необходимые силы для штурма крепости и ликвидации познанской группировки.

С выходом наших войск к четвертому оборонительному рубежу и прорывом последнего закончился второй крупный этап наступления наших войск.

Начался последний этап сражения — этап, связанный с борьбой за овладение долговременными укреплениями на бывшей германо-польской границе и завершившийся выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер.

В течение первых двух этапов сражения, за период с 14 по 24 января, немецкие войска понесли огромные невосполнимые потери. В ходе боев была почти целиком уничтожена 9-я немецкая армия, а также в большей или меньшей степени разгромлены все те резервы, которые гитлеровское командование бросало против наступавших войск 1-го Белорусского фронта, чтобы остановить или задержать их продвижение, в том числе и пять дивизий, выдвигавшихся на четвертый оборонительный рубеж.

Всего за время с 14 по 24 января противник потерял пленными и убитыми 117 700 человек. Потери немцев в материальной части составляли 243 самолета, 750 танков и самоходных орудий, 2152 орудия разных калибров, 2250 минометов, около 6500 автомобилей и бронетранспортеров и много другой боевой техники.

ПРОРЫВ НЕМЕЦКИХ ПОГРАНИЧНЫХ УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ, БОИ ЗА ОДЕР

К 25 января, после окружения Познани и прорыва нашими войсками четвертого оборонительного рубежа, создалась прямая и непосредственная угроза вторжения наших войск на германскую территорию. Часть наших танковых соединений вплотную подошла к государственной границе Германии.

Германское командование пыталось осуществить еще одну попытку остановить наше наступление, на этот раз на рубеже приграничных долговременных сооружений, стянув сюда все возможные резервы, главным образом из глубины Германии, а также перебросив с западного фронта.

В общей сложности за период с 26 января по 3 февраля, т. е. за время борьбы в укрепленных приграничных районах и за р. Одер, немецкое командование перебросило в полосу наступления 1-го Белорусского фронта семнадцать дивизий, в том числе две танковые и пять моторизованных, не считая большого количества отдельных батальонов, полков и различных специальных подразделений, военных училищ и спешно создаваемых на месте формирований, а также подразделений фольксштурма.

Большая часть подтягиваемых резервов была использована для занятия рубежа прикрытия укрепленных районов. Немецкое командование предполагало, что, удерживая этот рубеж, оно вместе с тем прикроет от вторжения наших войск территорию Германии; кроме того, это позволило бы немцам использовать для задержки нашего наступления 30-километровую полосу предполья, которая находилась между рубежом прикрытия укрепленных районов и самими укрепленными районами. Немецкое командование питало надежду, что наши войска, ослабленные боями на рубеже прикрытия и в полосе предполья, не будут уже обладать необходимой пробивной силой для прорыва мощных оборонительных рубежей, какими являлись Померанский и Мезеритцкий укрепленные районы.

Действия немецкой авиации, почти совершенно исчезнувшей с поля сражения, вновь активизируются в период борьбы за укрепленные районы, достигнув кульминационной точки во время боев на Одере и форсирования его нашими войсками.

Ожесточенные бои за рубеж прикрытия укрепленных районов шли в течение 26, 27 и 28 января.

Правда, на правом фланге, в результате стремительного удара танкистов генерала Богданова, в районе Шнейдемюля этот рубеж был прорван с хода уже 26 января, но на всем остальном фронте противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление.

В эти дни немецкое командование предприняло еще одну попытку отвлечь значительную часть наших сил на штурм сильно укрепленного города Шнейдемюль, прикрывавшего подступы к Померанскому укрепленному району. Для обороны Шнейдемюля немцы сосредоточили 12-тысячную группировку. Однако этот план немецкого командования был разгадан. Против Шнейдемюля был

оставлен заслон, а основные силы продолжали наступление к Одеру. К 30 января гарнизон Шнейдемюля оказался в полном окружении, но операция по ликвидации его была отложена на период после завершения выхода наших войск к Одеру, т. е. после выполнения частями фронта своих основных задач.

27 января на ряде участков на помощь танкам, дравшимся на рубеже прикрытия укрепленных районов, подошли передовые части общевойсковых соединений.

28 января, в то время когда продолжалась еще борьба на этом рубеже, танкисты генерала Богданова, прорвавшие этот рубеж 26 января, вышли к основному Померанскому укрепленному району и также с хода прорвали его. Немцы не смогли оказать здесь упорного сопротивления, так как все их резервы были в это время связаны боями на рубеже прикрытия и в районе Шнейдемюль и промежутки между долговременными сооружениями укрепленного района были не заняты.

К концу дня в Померанский укрепленный район вклинились и двигавшиеся за танками стрелковые части.

В этот день, 28 января, главные силы 1-го Белорусского фронта вышли на государственную границу Германии и пересекли ее в полосе всего фронта. Боевые действия в широком масштабе были перенесены на территорию фашистской Германии.

29 января танки генерала Богданова, обходя удерживаемые противником опорные пункты и города, продолжали после прорыва «Померанского вала» стремительное движение к Одеру.

Танки ген. Катукова в этот день подошли к Мезеритцкому укрепленному району и 30 января частью сил с хода прорвали его.

Как и на «Померанском вале», немцы не успели (да у них в это время и не было свободных резервов) занять войсками полевые оборонительные сооружения в промежутках между «панцерверками» Мезеритцкого укрепленного района. Огня же и сопротивления последних оказалось недостаточно для того, чтобы остановить стремительный натиск наших танкистов. Подошедшие вслед за танками общевойсковые части начали блокировать обороняемые противником «панцерверки», и гарнизоны последних вынуждены были либо сдаваться в плен, либо уничтожались нашими саперами.

Таким образом, ни Померанский, ни Мезеритцкий укрепленные районы ни в какой мере не сыграли той роли, которую отводило для них гитлеровское командование.

31 января, совершив 50-километровый бросок, танки генерала Богданова и передовые подвижные отряды войск генерала Берзарина вышли на берег р. Одер в районе Кюстрина и с хода, на глазах растерявшегося противника, форсировали реку.

К вечеру этого дня наши войска захватили плацдарм на западном берегу Одера и закрепились на нем.

Таким образом, уже 31 января войска фронта частью сил выполнили задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандующим. Прорвав всю глубину вражеской обороны от Вислы до Одера, они за 18 дней прошли с боями 570 км, вышли к

Одеру — последнему крупному естественному рубежу, прикрывавшему подступы к Берлину с востока, — и преодолели его.

С 1 по 3 февраля продолжались напряженные бои на обоих берегах Одера. В ходе этих боев все неприятельские войска, остававшиеся на восточном берегу Одера и пытавшиеся удержаться на приграничных укреплениях, были разгромлены и в большей своей части уничтожены. 3 февраля весь восточный берег Одера в полосе наступления фронта был очищен от вражеских войск.

Одновременно шли ожесточенные и напряженные бои и на западном берегу Одера. Используя все наличные резервы и стянув сюда значительные силы авиации, немцы пытались во что бы то ни стало сбросить наши войска с западного берега Одера и ликвидировать захваченные там плацдармы. Немецкое командование совершенно отчетливо понимало, что в непродолжительном времени эти плацдармы явятся тем трамплином, с которого Красная Армия обрушится на Берлин.

Однако, несмотря на неоднократные ожесточенные атаки немецкой пехоты и танков, а также удары с воздуха крупных авиационных группировок, советские героические войска не только полностью удержали захваченные плацдармы, но в ходе боев расширили их и прочно на них закрепились.

Вислинско-одерская наступательная операция 1-го Белорусского фронта закончилась. Начался период подготовки к последней, решающей операции — к удару на Берлин.

* * *

Стремясь во что бы то ни стало остановить или хотя бы несколько замедлить наступление советских войск, немецкое командование, с одной стороны, пыталось организовать сопротивление на отдельных промежуточных рубежах, а с другой — наносить удары по флангам наших войск, стремительно наступавших на запад.

Следует отметить, что в описанной операции, развивавшейся в исключительно быстром темпе, надежное обеспечение открытых флангов имело очень большое значение. Левый фланг 1-го Белорусского фронта надежно обеспечивался наступавшими на запад войсками 1-го Украинского фронта и наступавшими на фланге войск 1-го Белорусского фронта кавалеристами генерала Константинова.

Значительно более сложная обстановка была на правом фланге.

До выхода на рубеж Бромберг — Гнезно правый фланг фронта в основном прикрывался наступавшими севернее левофланговыми соединениями войск 2-го Белорусского фронта.

С 27 января наступление войск 2-го Белорусского фронта на запад, в Померанию, приостановилось, так как с этого времени войска фронта приступили к выполнению операции по завершению разгрома немецкой группировки, окруженной в Восточной Пруссии. В результате этого правый фланг 1-го Белорусского фронта, продолжавшего наступление на запад, к Одеру, оказался открытым.

Именно этим обстоятельством и хотело воспользоваться немец-

кое командование. Оно решило создать в Померании сильную ударную группировку, чтобы нанести удар по открытому флангу наших войск и тем самым сорвать их продвижение к Одеру.

Однако советское командование своевременно приняло меры для обеспечения открытого фланга. В первую очередь для этой цели были использованы двигавшиеся за правым флангом фронта крупные соединения фронтовых резервов, а также кавалеристы генерала Крюкова.

Далее, уже во второй половине февраля, в период подготовки наших войск к Берлинской операции, командованием фронта по указанию Верховного Главнокомандования была подготовлена так называемая Померанская операция, успешно осуществленная в первой декаде марта во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта. В результате этой операции немецкая группировка в Восточной Померании была полностью разгромлена, и наши войска очистили от неприятеля всю территорию Померании к востоку от Одера и вышли на побережье Балтийского моря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наступательная операция 1-го Белорусского фронта от Вислы к Одеру сыграла огромную роль в деле окончательного разгрома гитлеровской Германии.

В результате разгрома вражеских армий между Вислой и Одером и выхода войск 1-го Белорусского фронта на западный берег Одера создались благоприятные условия для нанесения удара по столице фашистской Германии — Берлину, от которого в первых числах февраля 1945 года Красную Армию отделяло пространство всего в 60 км.

Мощный удар 1-го Белорусского фронта привлек на себя громадное количество резервов противника, переброшенных преимущественно из внутренних районов Германии и из оккупированных немцами стран Западной Европы.

Таким образом, наступление 1-го Белорусского фронта, сыгравшее большую роль в развитии дальнейших событий на советско-германском фронте, не могло не повлиять на ход боевых действий на западном фронте. Встревоженное серьезностью положения на восточном фронте немецкое командование не только не смогло развить своего декабрьского наступления в Бельгии и усилить действовавшую там группировку Рундштедта, но было вынуждено в период начавшихся ожесточенных атак англо-американских войск даже снять часть своих дивизий для переброски их на Одер.

В грандиозном сражении, начавшемся на берегах Вислы и закончившемся на берегах Одера, Германия лишилась большей части своих и без того ограниченных стратегических резервов. Общие потери Германии составили около 35 дивизий, большая часть которых была полностью уничтожена, а часть понесла такие большие потери, что почти лишилась боеспособности.

В результате успешного завершения этой исторической операции войска 1-го Белорусского фронта освободили Варшавское,

Познанское и Лодзинское воеводства и столицу Польши — Варшаву, очистили от врага восточную часть Бранденбургской и южную часть Померанской провинций, овладели городами Лодзь, Радом, Томашув, Пиотркув, Калиш, Кутно, Гнезно, Бромберг (Быдгош), Ландсберг, Бирнбаум (Мендзыход), Шверин, Швибус и др., а также окружили крупные гарнизоны немцев в Познани и Шнейдемюле.

Общая площадь, освобожденная в ходе этой операции, превысила 45 000 кв. км.

В этой операции был полностью использован колоссальный опыт, накопленный войсками Красной Армии в многочисленных операциях Великой отечественной войны.

В жестоких боях бойцы, офицеры и генералы Красной Армии еще раз с исчерпывающей убедительностью показали неизмеримое превосходство сталинской стратегии, советского военного искусства над стратегией и тактикой немцев.

Эта операция наглядно продемонстрировала лучшие качества нашей армии — ее высокий моральный дух, отличную подготовку и отличную, многочисленную и могучую боевую технику, перед которой не устояли мощные укрепленные рубежи немцев.

Наконец, это наступление представляет собою блестящий образец современной наступательной операции, которая без перерыва, затуханий и пауз развивалась в течение 18 дней со среднесуточным темпом в 35 км и завершилась прорывом обороны противника на глубину 570 км.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор Игнаткович Г. М.
Технический редактор Еремеева Е. Н. Корректор Йогель Т. М.

Г07899. Подписано в печать 10.11.46. Объем $2^1/_2$ п. л. 2,7 уч.-изд. л.
В 1 п. л. 48 000 тип. зн. Изд. № 102. Зак. 189.

1-я типография Управления Военного Издательства МВС СССР
имени С. К. Тимошенко

Цена 1 р. 75 к.

